

— Т-Т-Т-ТЕН?! — выкрикнул Мейгецу, глаза его расширились от изумления, а голос дрожал от волнения. — Что случилось, Мейгецу-сан? — встревожился Наруто, его брови сошлись в недоуменной складке. — Если... если то, что сказал твой Хокаге, правда, то этот клинок — одно из самых мощных оружий в девяти царствах, дар самих Богов! — Мейгецу заговорил срывающимся голосом, его слова, подобно ударам молнии, пронзали тишину. — ЧТО?! — Наруто вздрогнул, сердце его забилося в бешеном ритме. — Позволь мне объяснить, — Мейгецу, взяв паузу, чтобы собраться с мыслями, продолжила: — В этой вселенной есть несколько богов, и главные из них — Ками и Шинигами. Ты уже знаешь о Ками, Богине Жизни, и Шинигами, Боге Смерти, но ты не знаешь, что есть еще один бог, который не уступает им по влиянию и силе — Бог Разрушения. — Я никогда не слышал о Боге Разрушения. — В этом нет ничего удивительного. На самом деле никто не знает, есть ли у этого божества официальное имя. Однако это не делает его менее опасным. В свое время Бог Разрушения пытался уничтожить девять царств, и если бы не объединенная мощь девяти повелителей демонов, ками, шинигами и повелителей стихий, мы бы сейчас здесь не стояли. — Подожди, подожди, подожди. Ты теряешь меня здесь. Я понимаю, что это плохо, но что ты имеешь в виду под царствами? — Точно, извини. По сути, существует девять царств. Ты существуешь в царстве смертных, и когда ты умрешь, твоя душа отправится в Чистилище, где тебя будут судить. Оттуда, в зависимости от твоих мыслей и поступков в жизни, твоя душа отправится либо на Небеса, куда попадают чистые души, чтобы существовать вечно, либо в Ад, куда попадают души, совершившие настолько ужасные преступления, что лишаются права на вознесение... навсегда. Глаза Наруто расширились. Несмотря на то что джинчурики был шиноби, он все еще оставался подростком и поэтому не мог по-настоящему понять человека, совершившего нечто настолько злое, что ему навсегда будет закрыт доступ на Небеса. — Как бы трудно это ни было понять, есть души, которые идут на такое по разным причинам, будь то смертный, демон или кто-то еще. В конце концов они превращаются в дьяволов, чтобы отразить снаружи то, чем они на самом деле являются внутри. Наруто вздрогнул при этих словах. — Так вот, продолжая, скажу, что мой род обычно существует в царстве демонов, также известном как Макай, в то время как призыватели животных, с которыми у вас, шиноби, заключены контракты, живут в царстве природы. Наконец, есть царство стихий, царство бессмертных, где обитают низшие боги, ангелы, божественные звери и т. д., и царство божественных, где живут высшие боги, такие как Ками-сама или Шинигами-сама. А соединяет все эти царства пустота, которая сама по себе не является царством, так как у нее нет физического плана, о котором мы знаем, но тем не менее это сила. — Хорошо. Так какое отношение это имеет к мечу? — Боги не могут напрямую вмешиваться в смертное царство. Это один из немногих законов, которому должны подчиняться все боги, нравится им это или нет. Но это же правило не распространяется на их последователей, и многие из них сбежали в Смертное царство, несмотря на все наши усилия. Именно поэтому мы, Повелители Демонов, находимся здесь, в Стране Элементалей... Нам было поручено найти и уничтожить их всех. К сожалению, вы, смертные, вмешались и запечатали нас, забрав наши силы, — сказал Курама, ворча последнее замечание и заставляя Наруто вздрогнуть. Подумать только, Хвостатые Звери изначально пришли в страны Элементалей, чтобы защитить их, и что шиноби сделали в благодарность? Запечатали их, чтобы использовать их силы. Неудивительно, что они так ненавидели людей. — Так или иначе, когда в смертном царстве оказалось так много последователей Бога Разрушения, другие боги решили одарить вас, смертных, несколькими дарами, чтобы вы могли защитить себя. Твой кровный предел, Небесное Тело (Небесное Тело), был одним из этих даров, а этот меч — другим. — Вау... — Наруто не мог не посмотреть на меч с новым чувством благоговения. — Небесное Тело и Тен'юу... Это же дары Ками-самы, Богини Жизни, верно? — Верно. — Неужели... неужели мне действительно разрешат пользоваться таким потрясающим мечом? — При условии, что ты пройдешь его испытание, да. — Испытание? Какое испытание? — Тен'юу (Небесная Благодать) — это святой меч, который полностью и абсолютно неуничтожим. Это также одно из немногих оружий во всех царствах, которое может направлять небесную чакру. Чтобы клинок никогда не

мог быть использован не по назначению, Ками-сама позаботился о том, чтобы им мог владеть только Узумаки, активировавший Небесное Тело, и тот, кто прошел испытание клинка.— Но как меч может проверить меня?! Это же просто меч, верно?— Это меч, созданный и посланный самой Ками. Неужели так удивительно, что он может быть разумным?— Эээ... Ладно, понятно. Так что это будет за испытание?— Не знаю. Я — повелитель демонов. Мне бы никогда не позволили использовать меч, не говоря уже о том, чтобы дать его испытание. Тебе придется узнать это самому.Наруто нахмурился и снова посмотрел на легендарный меч, прежде чем в голову пришел вопрос.— Не, Мейгецу-сан. Какие еще дары были посланы в этот мир?— Довольно много, на самом деле, — ответил Мейгецу. — Я не знаю их всех, но знаю, что есть Шикей (Смертный приговор), Мугэцу (Безлунное небо), Меч для кошения травы (Кусанаги) и Деревня Скрытого Дождя (Небесное драгоценное копье), хотя оно якобы было возвращено богам в какой-то момент. Существуют также талисманы, оставленные повелителями стихий, каждый из которых якобы дает пользователю почти полный контроль над стихией. Я полагаю, что твой Ниндайме Хокаге нашел Талисман Молнии и использовал его для создания своего меча, Меча Бога Грома.— Ого... — вздохнул Наруто. Он посмотрел на "Третьего", который терпеливо ждал, хотя и внимательно наблюдал за ним, и спросил: — Джиджи, ты знаешь историю создания этого меча?— Знаю, Наруто-кун. Именно поэтому я предлагаю тебе шанс овладеть им. Независимо от того, пройдешь ты его испытание или нет, я знаю, что ты станешь великим шиноби и еще более великим человеком.Наруто засиял от уверенности своего суррогатного дедушки в нем. Набравшись сил, он шагнул вперед. — Вблизи она еще прекраснее, — подумал он, обводя глазами каждый сантиметр легендарного клинка. — Ну что ж... — пробурчал он. — Вот и настал момент истины!Он взялся за рукоять меча, и все вокруг потемнело.